

43 глава: Огромный Шрам

Звуки сирены скорой помощи...

- Машина скорой помощи районной больницы Цанпин припарковалась у входа в клинику Лауэр Грув. Двое молодых людей вышли из машины скорой помощи, прихрамывая и надевая защитные маски. Они остановились у двери и вместе уставились на слова «Клиника Лауэр Грув», погружившись в глубокие размышления.

- Отметина от рога на руке моего брата была зашита врачом в этой клинике. Все вы видели, как сейчас выглядит его метка, - Лу Цзиньлин быстрыми шагами прошла мимо них и когда вошла в клинику, поздоровалась с Лин Цзечжоу, который уже стоял в дверях.

Затем двое молодых людей посмотрели на красные и жёлтые огни, вспыхивающие по обе стороны двери, и продолжили размышлять дальше о чём-то своём.

- Идти в клинику дешевле, чем в больницу. Мы делаем это для твоего же блага, - Вонючка-два слез с водительского сиденья.

- Ладно. Если ты привёз нас в клинику, пусть будет так. Мне накладывали швы в нелегальных клиниках, и всё было в порядке, - молодой человек развёл руками, потом скривился от боли.

Когда они вошли в клинику, они увидели врача, лежащего под деревом, который играл на своём мобильном телефоне. Лу Цзиньлин подошла к Лин Жаню и, улыбаясь, заговорила с ним.

- Пациенты уже здесь, хватит играть, - для Лин Цзечжоу клиенты были богами, поэтому он окликнул Лин Жаня, когда тот вежливо подошёл к двум молодым людям.

В этом и заключалась разница между маленькими клиниками и большими больницами. Маленькие клиники будут иметь постоянных клиентов. Фактически, большинство пациентов в небольших клиниках были постоянными клиентами. Хрупкие жители общины посещали эти клиники практически каждый год. Пациенты с хроническими заболеваниями также часто заходили, чтобы купить лекарства, такие как Амлодипин [1] или мазь от геморроя Мэйинлон Маск [2]. (ПП: да-да, как тебе такое, Илон Маск...)

Большие больницы были другими, особенно когда дело касалось хирургических отделений. Если пациент возвращался два или три раза, это означало, что он или она вот-вот вернётся в объятия земли.

С мобильного телефона Лин Жаня зазвонила фоновая музыка из игры.

Лу Цзиньлин улыбнулась и сказала: - Там нет необходимости спешить. Они проделали весь

этот путь без проблем. Они будут в порядке, если подождут ещё несколько минут.

Раненый А: (☉ _ ☉)

Пострадавший В: (☉ _ ☉)

- Я пока не буду играть, - Лин Жань протянул телефон Лу Цзиньлинь и сказал: - Ты пока поиграй.

- Ммм... Я не знаю как... Лу Цзиньлин внезапно пожалела, что не научилась играть в игры.

Лин Жань надел белый халат и начал мыть руки, прежде чем сказал: - Всё в порядке. Я тоже часто проигрываю.

- Ох... окей, - Лу Цзиньлин опустила глаза и начала изучать игру. Через полминуты она вдруг поняла, что держит в руках мобильный телефон Лин Жаня! - «Мобильный Лин Жаня в моих руках! Мне просто нужно выйти из игры...»

- Подойди и сядь передо мной, - для Лин Жаня выполнение операции по удалению и наложению швов стало лёгким делом. Это было почти так же легко, как дышать, и это было особенно легко для обычных частей тела, таких как рука. Мало того, что теперь он был очень хорошо знаком с пациентами с правильными анатомическими структурами, даже если бы он столкнулся со странными анатомическими структурами, он не нашёл бы их слишком причудливыми, чтобы обращаться с ними.

Что касается клинической медицины, то наибольшую проблему для врачей представляли люди с различной анатомией. Наиболее типичным неправильным типом анатомии были те, у которых был situs inversus. У людей с таким состоянием основные органы были расположены в противоположном направлении от органов нормального человека. Зеркальное отражение, в общем. В обычной операции на открытом сердце можно было найти сердце с левой стороны. Однако при проведении операции для лиц с situs inversus нужно будет искать сердце с правой стороны. Для хирурга, который проделал сотни одинаковых или похожих операций, эта неприятная ситуация была похожа со случаем баскетболиста, внезапно ставшего играть на деревянном полу после того, как он привык играть на бетоне. Они смогут привыкнуть к этому только после получения некоторого опыта, прооперировав нескольких человек с этим состоянием. Кроме того, они не должны надеяться, что смогут блестяще выступить, просто имея какой-то опыт за плечами.

Лин Жань с нетерпением ждал встречи с ещё более необычными носителями строения органов, но, к сожалению, молодой человек с повреждённой рукой оказался обычным человеком. Даже его мышцы и вывернутая кожа выглядели простыми и нормальными для него, не показывая ничего необычного.

- Доктор Сюн, пожалуйста, помогите пациенту с синяком, - после того, как Лин Жань

закончил говорить, он сконцентрировался на пациенте перед собой.

Несмотря ни на что, даже если человек перед ним был обычным человеком, и даже если это было просто промывание, зашивание раны и наложение швов, это всё равно была операция.

Лин Жань тщательно промыл рану пациента, ввёл местную анестезию и сказал, что собирается начать зашивать рану, прежде чем вводить иглу.

В этот момент молодой человек, обычно уверенный в себе и свирепый, как тигр, мог только притворяться очень сильным, глядя вдаль.

Даже если пейзаж вдалеке был настолько прекрасен, что его можно было записать в стихотворение, он не мог придумать ни одной строчки.

Даже если рядом была игла, он не хотел смотреть на неё.

Игла была вставлена.

Игла была извлечена.

- Молодой Жань... Кажется, у мальчика все хорошо.

- Его действия кажутся немного натянутыми. Он выглядит так, будто он вообще не врач.

- Если он не похож на врача, то на кого?

- По-моему, он на кого-то похож... знаешь, на улицах продают дыни. Ему просто нужно взять гнилую дыню, отрезать гнилые части, избавиться от сердцевины, положить в неё зубочистки и вуаля.

Несколько пожилых пациентов стояли у окна клиники и болтали. Молодой человек со сломанной рукой уставился на них, но в его руке была нитка, так что он ничего не мог сделать со стариками и старушками.

- Тебе нужен большой шрам или маленький? – спросил Лин Жань, наложив два шва.

Пациент оскалил зубы: – А есть возможность получить огромный шрам?

- Конечно. Я столкнулся с пациентами, которые просили наложить швы, и чем более свирепо и жутко они потом выглядели, тем им было лучше, – рассказал Лин Жань о своём личном опыте.

Некоторое время пациент был ошеломлён и неуверенно спросил: – Насколько большим будет огромный шрам и насколько маленьким будет маленький шрам?

Лин Жань объяснил со всей присущей ему серьёзностью: – Если Вы хотите небольшой шрам, тогда я буду использовать кетгут хирургический. Если Ваша кожа хорошо регенерируется и будет быстро заживать, Вы сможете увидеть только слегка потемневший след шва, и Вам не нужно будет удалять нить, но стоимость за это будет выше. Если Вы предпочитаете иметь огромный шрам, то Ваша рана может быть показана так, будто она была шириной до четырёх пальцев, и длиной в половину ладони. Вы также можете попросить нить другого цвета, чтобы вывести разрез на поверхность, который обычно заставляет шрам казаться незаметным, как будто разрез был достаточно глубоким, чтобы увидеть кость...

– Я выбираю огромный шрам! – раненый молодой человек внезапно понял, в чём было дело. Лин Жань говорил, что может создать шрам по своему вкусу. Только дурак не захочет выбрать себе огромный шрам. Это практически то же самое, что быть порезанным ни за что.

Если Лин Жань сказал, что может что-то сделать, то он определённо сможет это сделать. В одно короткое мгновение он закончил шов, и отвратительный шрам отразился в зеркале перед тем, как пациенту перевязали его.

[Новое достижение разблокировано: искренняя благодарность пациента]

[Описание достижения: искренняя благодарность пациента – самая большая награда врачу]

[Награда: Основной Сундук С Сокровищами]

Перед глазами Лин Жаня вспыхнула золотая вспышка. За ней стоял молодой человек, держа его за руку и улыбаясь по-мальчишески.

Примечание переводчика:

Амлодипин: лекарство, используемое для того, чтобы обработать высокое кровяное давление и ишемическую болезнь сердца.

Мэйинлон Маск мазь от геморроя: розовый охлаждающий крем-продукт для облегчения боли при геморрое.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/658322>